

ЖИВЕМ ПО СОСЕДСТВУ

СЛУЧИЛОСЬ так, что гастролеровали эти театры в Москве на одной и той же мхатовской сцене (Тверской бульвар), вплотную друг за другом. Один — национальный, другой — русский. Но оба из автономных республик России, где, как известно, театральное дело ведется по единой схеме, под диктатом во многом сходных обстоятельств. Театр автономной республики — национальный или русский — не может не быть очень бережным и чутким ко всему, что связано с понятием «местный». Об этом прежде всего и поведали гастрольные афиши Чувашского драматического театра имени К. В. Иванова и Русского драматического театра из Улан-Удэ.

Для Чувашского театра национальная драматургия — безусловный приоритет. В Москве была показана «Пожарная лошадь» Н. Терентьева (режиссер В. Яковлев) — попытка социально-нравственного анализа разных поколений наших современников. Сыграл театр и чувашскую классику — драму «Айдар» П. Осипова и комедию «Выйди, выйди за Ивана» Н. Айзмана, произведения из числа любимейших в республике, неоднократно, в разных режиссерских версиях возвращавшихся на сцену. Сегодня они идут в новой трактовке.

В яковлевской постановке драмы Осипова, в основе которой народное сказание, заглавный образ феодала-богача начисто лишен ореола легендарного злодея. Айдар Н. Григорьева — с его привлекательным, благородно-интеллигентным обликом, сдержанной манерой поведения и резкими, урождающими все это внешне видимое взрывающими жестокости, улыбки, своеволия, — фигура вполне земная, от реальной жизни и наводит на те же размышления, что владеют сегодня умами многих, — о тяжких последствиях вседозволенности, разнузданной, безграничной власти над людьми. Словом, интересная актерская работа, в которой старая пьеса 20-х годов обрела свежее, живое дыхание. Но вот спектакль в целом...

Традиция постановок пьес Осипова и Айзмана предполагает широкое использование песенно-танцеваль-

ного материала, музыкального фольклора, красивых национальных костюмов. Режиссер не отказывается от нее, что немало способствует успеху обоих спектаклей у местного зрителя. Но сегодня заметно уже и другое, особенно в «Айдаре». В старой привычной форме национального спектакля явно проступают признаки усталости, она тормозит приобщение национальной сцены к поискам современного театра. Новый взгляд на образ Айдара, стилистика актерского исполнения роли требовали ломки устоявшейся формы, строгого подчинения национальной экзотики драматургическим целям, перемещения внимания на национальный характер.

Лучшими спектаклями гастролей оказались постановки русской классики, обе — в режиссуре Яковлева (художник С. Кошкин). В каждом спектакле — своя, не заимствованная режиссерская концепция, и уже этим они интересны. «На дне» — суровый и требовательный спектакль, пронизанный сочувствием к людям дна, из которых каждый — личность, никто не лишен сознания собственного достоинства. И монолог Сатина (Н. Григорьев) «подсказан», вдохновлен ими, он — о них, а не о некоем абстрактном идеальном человеке. «Власть тьмы» — при, может быть, несколько излишнем акцентировании религиозных мотивов — спектакль глубокого нравственного смысла, повесть страстного распада личности, лишенной нравственной идеи.

Русская классика помогла театру быть сегодня социально активным, созвучным нравственным, духовным исканиям современника, поддерживала творческие поиски коллектива, его движение к искусству глубокого психологического анализа. Не случайно оба спектакля так богаты серьезными актерскими удачами. Оба строятся на творческом контакте актеров разных поколений.

Успех спектаклей «На дне» и «Власть тьмы» для Чувашского театра принципиален. Он не местного значения, не «домашняя радость». Слияние в спектаклях индивидуального и общего, национального и интернациональ-

ного выводит театр на тот уровень искусства, где как бы рушатся языковые барьеры, театр становится нужен не только чувашскому зрителю.

МОЖНО сказать, что и театр из Улан-Удэ выступил в столице в своих четырех гастрольных спектаклях как истинно национальный. Не просто играющий некий сборный репертуар на русском языке для не говорящих на местном наречии (таковы многие русские театры автономных республик), а коллектив, выражающий интересы нации, стремящийся пробудить в человеке историческую, национальную память, находя опору в своем, местном материале, в рассказе о русском населении Бурятии, корни которого уходят в глубь веков, к так называемым «семейским» поселениям из старообрядцев.

Скажу сразу: спектакль «Разрыв-трава» по роману И. Калашникова (постановка главного режиссера А. Буркова) не стал, на мой взгляд, удачей театра, чему причиной — инсценировка со всеми присущими этому типу драматургии огрехами: фрагментарностью, поверхностной информативностью, утратой глубины и цельности характеров... По сути это — схематичная, лишенная живых красок иллюстрация к роману, точнее, к его страницам о трудной, голодной жизни женщин семейного села в годы Великой Отечественной войны.

Вскоре, однако, выяснится, что в театре живет интерес к человеку и характеру, к перевоплощению и психологическому анализу. Выяснится это в постановках драматургии С. Лобозерова, для Русского театра — своего автора. Он его открыл, первым вывел на сцену его героев.

Лобозерова и Буркова, постановщика трех его пьес, видимо, объединяет многое. Оба они из семейских, кровно причастны к той жизни, о которой рассказывают сцены. Впрочем, в отношениях театра и его автора можно обнаружить любопытную драматургию.

Спектакль «По соседст-

ву мы живем» — комическая история непонимания, неуверения «живущих по соседству» слушать и слышать друг друга. Спектакль не свободен от фигур непонятых, безликих. Но есть здесь прекрасные образцы психологического театра, выполненные с редкой для современной сцены тщательностью, вдумчивой наблюдательностью. Бабка Феня (молодая (!) актриса Г. Шелкова) и дед Василий (О. Мизевич) — дует поразительный.

В спектакле «От субботы к воскресенью» (композиция двух одноактных пьес «Наследство» и «Воскресенье») союз драматурга и театра оказался наиболее плодотворным. «Воскресенье» — бесспорно, лучшая постановка гастролей, спектакль ансамблевый. Трио его участников — Федя (Е. Тихомиров), Клава (Л. Архипова), Витек (Г. Федоров) — неразделимо. Каждый характер индивидуален, вылеплен добротно. Они разные, но и единые в своей бездуховности, ограниченности, в своей неприкаянности здесь, в городе, чуждом им, недавним сельским жителям.

ДВА ТЕАТРА из автономных республик завершили гастроль в Москве. При всех просчетах их спектаклей встречи с этими коллективами были интересными, содержательными. В репертуаре каждого были спектакли значительные, достойные широкого зрительского внимания. Получили ли театры его? Честно говоря, нет. Ссылки на то, что виновато-де лето, несерьезны. Реклама гастролей в самых разных формах, конечно, могла бы помочь, но она была слабой. Московский зритель вообще плохо информирован о периферийных театрах, особенно из национальных автономий. А знать это он может из центральной печати, средств массовой информации, которые уделяют театрам из российской глубинки очень мало внимания.

Из незнания же интереса не возникнет. Зрителя надо готовить к встрече с периферийными труппами, готовить его загодя, чтобы не обесценивался самый смысл гастролей.

Г. ДАНИЛОВА.